

Голос Чэн Юйсинь стал ещё тише, и, если бы не находился прямо у его уха, Лу Юань наверняка бы не услышал:

— На следующий день рождения... Ты сможешь провести его со мной?

— А?

Эти слова, этот тон — Лу Юань воспринял их как намёк на то, что она хочет с ним встречаться!

Как оказалось, это не было его воображением.

— Хотя мы знакомы недолго, я знаю, что если сейчас не скажу, позже ты будешь считать меня старшей сестрой... Назови меня опрометчивой, назови бесстыдницей, Лу Юань, но я не хочу упустить тебя. Если упущу, больше никогда не встречу. Жизнь одна, и я хочу попытаться добиться того, чего хочу.

В тот момент в сознании Лу Юаня промелькнуло множество размытых картин: прошлая жизнь, нынешняя.

В конечном итоге они остановились на улыбке И Хуаюэ в ту ночь.

Сейчас был тот самый момент, когда всё складывалось идеально.

Лу Юань поднял руку, обнял её в ответ. Его обычно мягкий голос сейчас звучал необычно низко и хрипло, а тон стал серьёзным, без обычной легкомысленности:

— Да... Я проведу с тобой твой следующий день рождения.

— Лу Юань!

Лу Юань обернулся и встретился взглядом с парой зелено-голубых глаз, полных гнева.

Крах, он так увлекся воспоминаниями о прошлой жизни, что забыл, что ему уже двадцать три.

Вчера вечером он только что сказал Лу Цзе, что с Чэн Юйсинь ничего не выйдет, а сегодня вечером они уже вместе.

Лу Юань почувствовал, что здорово себе сглазил.

— Что ты мне вчера говорил!

Вот она, неловкая ситуация.

Теперь, когда они с Чэн Юйсинь вместе, ему нужно защищать свою девушку. Лу Юань принял серьёзный вид:

— Брат, пожалуйста, не говори в таком тоне при учительнице Чэн.

— В каком тоне?

— В том, что тебе она не нравится. Если бы я с ней не встречался, она была бы для тебя просто обычным человеком, и тебе не нужно было бы к ней так относиться.

Лу Цзе почувствовал себя обиженным братом. Он глубоко осознал, что значит «женился и

забыл мать», и, черт возьми, он даже немного понял свою мать:

— Ладно, Лу Юань, ты молодец. Держись.

Наблюдая, как Лу Цзе уходит в ярости, Лу Юань с облегчением вздохнул и плюхнулся на диван.

Он подумал, что братская любовь, которую он так усердно выстраивал последние два месяца, чтобы угодить Лу Цзе, возможно, подошла к концу. Лу Цзе явно не сможет смириться с тем, что его публично унизили, и, если сейчас он не сорвался, вечером наверняка отыграется.

— Ты в порядке?..

Лу Юань повернулся. Учительница Чэн слегка нахмурилась, её глаза были влажными, а выражение лица, полное беспокойства, излучало некую меланхоличную и хрупкую классическую красоту, которая мгновенно заставила его забыть о своём маленьком сожалении:

— Всё в порядке, не волнуйся. Я не позволю Лу Цзе тебя обижать.

Учительница Чэн тихо вздохнула:

— Я уже ожидала такого. Твоя семья, даже Лу Цзе, не примет меня, но я...

Лу Юань сразу же прервал её:

— Кто сказал, что моя семья тебя не примет! Мой дедушка больше всего любит меня. Если я тебя люблю, он тебя полюбит. А если он тебя полюбит, вся наша семья тебя полюбит, правда.

Он говорил быстро, уверенно и решительно, с детской непосредственностью. Чэн Юйсинь фыркнула:

— Ладно, но ты только что был очень крут!

— Правда?

— Да!

Чэн Юйсинь ничего не сказала, но доверие, зависимость и любовь в её глазах приятно согрели Лу Юаня.

Чэн Юйсинь была очень умной женщиной. В отличие от моделей и мелких звёзд, с которыми он встречался в прошлой жизни, она умела вовремя замолчать и показать свою слабость. Каждая минута, проведённая с ней, была для Лу Юаня комфортной и приятной.

...

Проводив девушку домой, Лу Юань лёгкой походкой вернулся в бар, готовый к вспышке гнева Лу Цзе.

Но, открыв дверь на второй этаж, он услышал лишь лёгкое:

— Вернулся.

— Да...

Лу Юань подошёл к сидящему за компьютером и курящему Лу Цзе с улыбкой:

— Брат, ты не злишься на меня?

Лу Цзе не посмотрел на него:

— Ха, каким я тебе брат, чтобы тебя контролировать.

Ну что ж, похоже, он действительно обижен.

Лу Юань рос, окружённый любовью и заботой, и если ему приходилось кого-то ублажать, то Лу Цзе был первым. Теперь, когда тот так резко сменил тон, Лу Юань даже не хотел этого.

— Тогда я пойду в душ, очень устал, завтра надо на занятия.

Он только хотел двинуться с места, как его остановили:

— Лу Юань, я считаю, что у тебя сейчас просто новизна. Даю тебе месяц. Если через месяц ты с ней расстанешься, это всё закончится. Если не расстанешься, я сразу же скажу твоим родителям и твоей тёте.

Лу Юань нахмурился:

— Почему! Свободные отношения — это что, запрещено? Ты сам ещё девственник! А я завтра тоже к мужчине пойду!

Гнев Лу Цзе вспыхнул:

— Ты ещё раз скажешь!

— Скажу! Что, начальникам можно жечь дома, а простым людям светить нельзя?!

Лу Цзе был так взбешён, что не мог говорить, его рука, указывающая на Лу Юаня, дрожала. Наконец, он выдал:

— Если ты свяжешься с мужчиной, я сломаю тебе ноги.

— Тогда сначала сломай себе! Хм!

С этими словами Лу Юань бросился в ванную, как будто спасаясь бегством.

Когда он вышел из душа, Лу Цзе уже не было в комнате. Лу Юань, смертельно уставший, рухнул на кровать и заснул. На следующий день, увидев Лу Цзе, он всё ещё держался за этот месяц. Во всём остальном брат оставался братом, а младший брат — младшим братом.

Даже если он пойдёт жаловаться, Лу Юань не боялся, поэтому он принял этот месячный срок как данность и, как только раны зажили, начал искать способы вернуть Лу Цзе домой.

После нескольких визитов отношения Лу Цзе с родителями явно улучшились.

Как благодарность за заслуги, Лу Юань получил от дяди ключи от Lamborghini.

Получив новую машину, Лу Юань первым делом поехал похвастаться перед девушкой. Чёрный Lamborghini у ворот школы привлекал всеобщее внимание, и многие ученицы подходили к

нему, чтобы познакомиться. Лу Юань, который собирался сделать эффектный жест для своей девушки, не выдержал такого напора и поспешно вернулся в машину:

— Почему она ещё не заканчивает...

Лу Юань смотрел на вход в школу и, наконец, увидел знакомую фигуру. Чэн Юйсинь была в белой блузке и чёрной юбке, её волосы были аккуратно собраны сзади. Учительский наряд вызвал у Лу Юаня лёгкое волнение. Он уже собирался открыть окно и позвать её, как вдруг какой-то подозрительный иностранец остановил её.

Неизвестно, что они сказали друг другу, но Чэн Юйсинь дала ему пощёчину.

Боясь, что девушка пострадает, Лу Юань быстро вышел из машины:

— Учитель Чэн!

Чэн Юйсинь посмотрела на него, и её глаза загорелись, как будто она увидела спасителя:

— Лу Юань...

Мужчина тоже повернулся, и Лу Юань смог разглядеть его лицо — на нём был длинный шрам, придававший ему зловещий вид.

Лу Цзе в городе R ходил хозяином, поэтому Лу Юань не боялся. Он подбежал и встал перед девушкой:

— Ты кто?

Мужчина посмотрел на него и ушёл.

Лу Юань снова спросил девушку:

— Кто это?

— Поклонник, он постоянно меня преследует...

— Он выглядит опасно, он тебе ничего не сделает?

— Всё в порядке, я сама справлюсь. Ты почему на машине приехал?

Внимание Лу Юаня мгновенно переключилось на новую машину:

— А, это дядя мне подарил. Красиво?

— Красиво, но ты будь осторожен за рулём.

Лу Юань улыбнулся и взял её за руку:

— Пойдём, учитель Чэн, поедим, я уже голоден.

Небольшой инцидент не испортил настроение Лу Юаня. Он с удовольствием поужинал с Чэн Юйсинь и проводил её домой.

— Не пригласишь меня наверх?

Обычно элегантная и мягкая учительница Чэн в такие моменты всегда смущалась, как юная девушка:

— Нет... Возвращайся, будь осторожен!

Сказав это, она быстро побежала наверх.

Сексуальное желание Лу Юаня не было сильным, он мог прожить год или два, справляясь сам, но после очередного отказа Чэн Юйсинь его фантазии о запретной учительнице не утихали.

Ничего, учитель Чэн стесняется, он может подождать.

Лу Юань в муках и радости дождался окончания месячного срока, установленного Лу Цзе.

Старший брат действительно был человеком слова, и момент он выбрал идеально. Лу Юань только что закончил занятия, как ему позвонили родители:

— Алло...

— Лу Юань! Твой брат говорит, что ты встречаешься с женщиной за тридцать?!

Лу Синцзюнь на другом конце провода был в ярости.

Лу Юань, не говоря ни слова, повесил трубку и поехал к тётё.

<http://bllate.org/book/16406/1486089>